

©Коллектив авторов

КАЧЕСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ МИТОХОНДРИАЛЬНЫХ СУБПРОТЕОМОВ RPN10- И RPN13-СВЯЗЫВАЮЩИХ БЕЛКОВ МОЗГА

О.А. Бунеева, А.Т. Копылов, А.Е. Медведев*

Научно-исследовательский институт биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича,
119121, Москва, Погодинская ул., 10; *эл. почта: olbuneeva@gmail.com

Накапливается всё больше данных в пользу того, что убиквитин-протеасомная система (UPS) играет важную роль в деградации митохондриальных белков и белков мембран, ассоциированных с митохондриями (так называемые МАМ-белки). В митохондриях обнаружены все компоненты убиквитин-конъюгирующей системы, необходимые для присоединения молекул убиквитина к белкам-мишеням, подлежащим последующей деградации в протеасомах. Важным этапом доставки белков, подлежащих протеолитической деградации в протеасомах, является их взаимодействие с рецепторами убиквитина, расположенными на регуляторной субчастице (19S) протеасомы: субъединицей Rpn10 или Rpn13. Считается, что обе субъединицы вносят одинаковый вклад в последующую транслокацию белков-мишеней в коровую часть протеасомы. Сравнительное исследование митохондриальных субпротеомов мозга мышей, связывающихся с субъединицами Rpn10 и Rpn13, выявило высокую специфичность репертуара Rpn10- и Rpn13-связывающих белков. При этом количество белков, для которых ранее была показана митохондриальная локализация или ассоциация с митохондриальными мембранами, преобладало при использовании в качестве аффинного лиганда субъединицы Rpn13. Все это свидетельствует в пользу того, что Rpn10 и Rpn13 играют разные роли в деградации белков митохондрий и МАМ.

Ключевые слова: убиквитин-протеасомная система; Rpn10- и Rpn13-связывающие белки; митохондриальная фракция мозга; субпротеом

DOI: 10.18097/PBMC20206602138

ВВЕДЕНИЕ

Накапливается всё больше данных в пользу того, что убиквитин-протеасомная система (UPS) играет важную роль в деградации митохондриальных белков [1-5], а также белков мембран, ассоциированных с митохондриями (так называемые МАМ-белки). В митохондриях обнаружены все компоненты убиквитин-конъюгирующей системы (E1-E3), которые необходимы для присоединения молекул убиквитина к белкам-мишеням, подлежащим последующей деградации в протеасомах [5, 6], а сами протеасомы могут связываться с этими органеллами [5-8].

Протеасомы – сложно организованные мультиферментные частицы, присутствующие во всех прокариотических и эукариотических клетках и предназначенные для селективной деградации внутриклеточных белков [9, 10] (рис. 1). В них различают коровую часть – 20S субчастицу, субъединицы которой обладают каспазоподобной, трипсиноподобной и химотрипсиноподобной активностями и осуществляют протеолитическую деградацию поступивших в нее субстратов [9-11], и регуляторную часть – 19S субчастицу. В составе последней субъединицы Rpn10 и Rpn13 служат убиквитиновыми рецепторами [9, 10], которые, по-видимому, вносят равный вклад в последующую транслокацию белков-мишеней в коровую часть (20S протеасому).

Недавно проведенное протеомное профилирование митохондриальной фракции мозга мышей выявило большую группу белков, связывающихся с субъединицей Rpn10, которая была использована в качестве аффинного лиганда [12].

Целью данной работы было сравнительное исследование митохондриальных субпротеомов мозга мышей, связывающихся с субъединицами Rpn10 и Rpn13.

МЕТОДИКА

Реактивы

В работе использованы следующие реактивы и материалы: бромциан-активированная сефароза 4В, дитиотеитол, Трис (гидроксиэтил) аминометан, мочевины, гуанидин гидрохлорид, гидрокарбонат аммония, хлористый натрий, Тритон X-100, глицерин, коктейль ингибиторов протеаз, 4-винилпирдин, дезоксихолат натрия, бикарбонат триэтиламония, Кумасси бриллиантовый синий G-250 (“Sigma Aldrich”, США); ацетат натрия, борная кислота, тетраборат натрия, гидроксид натрия (“Acros Organics”, США); ацетонитрил (“Fisher Chemical”, Великобритания); муравьиная кислота, трихлоруксусная кислота, изопропанол (“Fluka”, США); трис-(2-карбоксиэтил)-фосфин (“Pierce”, США); модифицированный трипсин (mass spectrometry grade; “Promega”, США); мембранные фильтры 10 кДа (“Sartorius Stedium Biotech”, Германия); субъединица 19S протеасомы Rpn10 человеческая рекомбинантная (“Enzo Life Sciences”, США); субъединица 19S протеасомы Rpn13 человеческая рекомбинантная (“UBPBio”, США); колонки MICRO SPIN COLUMN C18 (“Pierce”); центрифужные концентрационные фильтры Amicon Ultracel-10K (“Millipore”, США); колонка Acclaim PepMap® RSLC C18 (150 мм × 75 мкм, размер

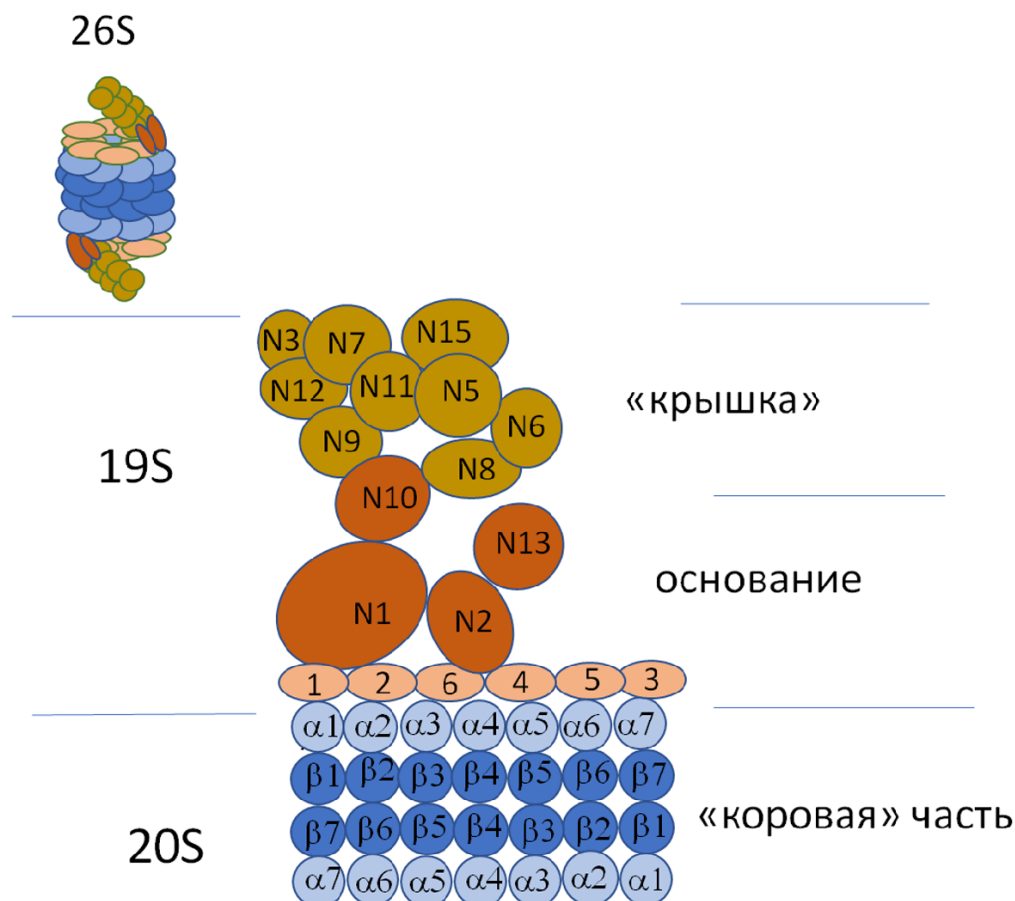

Рисунок 1. Схема строения протеасомы. К сердцевинной (коровой) части с коэффициентом седиментации 20S (обозначена синим цветом) могут присоединяться одна или две регуляторные субчастицы 19S. На рисунке показаны коровая (протеолитическая) часть протеасомы с одной регуляторной субчастицей. Коровая часть представлена четырьмя лежащими друг на друге кольцами, каждое из которых состоит из семи белковых субъединиц. Наружные кольца состоят из субъединиц альфа типа, способствующих проникновению субстратов во внутреннюю полость, образованную бета субъединицами, обладающими протеолитической активностью. Регуляторная субчастица протеасомы состоит из двух комплексов – «крышки» и основания. «Крышка» образована Rpn субъединицами, не обладающими АТРазной активностью (**R**egulatory **p**article **n**on-ATPase), на схеме обозначенными буквой N. Субъединицы основания, прилегающие к сердцевинной части протеасомы, относятся к классу АТРаз AAA-суперсемейства и носят название Rpt (**R**egulatory **p**article **t**ripleA-ATPase). На нашей схеме они обозначены оранжевыми овалами с цифрами 1-6 (соответственно Rpt1–Rpt6). Субъединицы Rpn10 и Rpn13, не обладающие АТРазной активностью и обеспечивающие связывание убиквитинированных субстратов, обозначены как N10 и N13. В левом верхнем углу показана 26S протеасома с двумя регуляторными (19S) субчастицами, присоединёнными к протеолитической (20S) части. Цветной вариант рисунка доступен в электронной версии статьи.

частиц 2 мкм, размер пор 100 Å) («Dionex», США). Остальные реагенты были отечественного производства высшей степени чистоты.

Иммобилизация субъединиц протеасомы на бромциан-активированной сефарозе

Ковалентное связывание субъединиц протеасомы с бромциан-активированной сефарозой 4В (CNBr-сефароза) осуществляли согласно следующей методике: 500 мг сухой CNBr-сефарозы (что соответствует 1,75 мл набухшего осевшего геля) оставляли набухать на 15 мин в 25 мл 1 мМ HCl. Затем промывали на стеклянном фильтре 100 мл 1 мМ HCl и 25 мл 0,1 М боратного буфера, pH 8,3, содержащего 0,5 М NaCl (буфер для связывания). К осевшей сефарозе добавляли раствор белка (0,1 мг/мл)

в буфере для связывания и инкубировали 2 ч при комнатной температуре. После отмывания несвязавшегося белка 30 объёмами боратного буфера непрореагировавшие активные группировки сефарозы блокировали 0,05 М трис HCl, pH 8,0, содержащим 0,5 М NaCl (2 ч при перемешивании и комнатной температуре). Затем удаляли избыток блокирующего реагента, промывая сефарозу поочерёдно буфером для связывания и 0,1 М Na ацетатным буфером, pH 4,0, содержащим 0,5 М NaCl (по 125 мл, 3-4 раза).

Для определения неспецифически связывающихся с аффинным сорбентом белков использовали контрольную бромциан-активированную сефарозу, которую подвергали тем же процедурам, но без добавления протеасомных субъединиц.

Выделение и идентификация связывающихся с субъединицами протеасом белков митохондрий мозга мышей

В работе использовали суммарную митохондриальную фракцию мозга мышей C57BL/6 (20 мг/мл), выделенную методом дифференциального центрифугирования [12] и хранившуюся при -20°C . После размораживания митохондриальную фракцию лизировали раствором тритона X-100 (в течение 60 мин при 4°C) и осветляли при помощи центрифугирования при 16000 g в течение 30 мин, используя в последующих экспериментах надосадочную жидкость.

Аффинную хроматографию белков на сефарозе с иммобилизованными субъединицами протеасомы для их последующего масс-спектрометрического анализа проводили следующим образом.

К аффинному носителю и к контрольной сефарозе, промытыми 0,05 М калий-фосфатным буфером (pH 7,4) (буфер А), добавляли лизат митохондрий мозга мыши с концентрацией 6 мг/мл. Инкубировали ночь в суспензии (1:1) при 4°C и осторожном перемешивании (при добавлении коктейля ингибиторов протеаз в концентрации, рекомендованной производителем). После отмывания неспецифически связавшихся белков буфером А с 0,3 М NaCl до исчезновения белка в промывных водах (контроль по D_{280}) осуществляли при комнатной температуре элюцию 1 М глициновым буфером, pH 2,8, содержащим 0,3 М NaCl, (скорость 0,5 мл/мин). Концентрировали элюат до объема 250 мкл с помощью мембранных фильтров Amicon Ultra, как рекомендовано производителем. Затем осаждали белки смесью хлороформ-этанол, как описано в [13]. Восстановление дисульфидных связей, алкилирование сульфгидрильных групп и трипсинолиз проводили на мембранных центрифужных фильтрах, как описано в [14].

Хроматографическое разделение проводили на системе Ultimate 3000 RSLC Nano ("Thermo Scientific", США). Аналитическое время – 55 мин, время уравнивания – 13 мин, общее время анализа – 68 мин. Скорость загрузки на обогащающую колонку в растворе 2% ацетонитрила с 0,1% муравьиной кислотой составляла 15 мкл/мин. Разделение пептидов проводили в градиенте подвижной фазы "А" (водный раствор 0,01% муравьиной кислоты, 0,03% уксусной кислоты) и подвижная фаза "В" (90% ацетонитрил, 10% метанол, 0,01% муравьиная кислота, 0,03% уксусная кислота) на стационарной фазе Acclaim Пермар® (геометрия 75 мкм × 150 мм, 1,8 мкм, 60 Å). Начальные условия градиента элюции 98% "А" к 2% "В" в течение 4 мин, затем увеличение содержания фазы "В" до 35% в течение последующих 40 мин, затем до 90% "В" в течение последующих 3 мин и удержание в течение 8 мин при скорости потока 0,3 мкл/мин.

Масс-спектрометрический анализ проводили на масс-спектрометре высокого разрешения Q-Exactive HF-X ("Thermo Scientific") с источником ионизации NSI в режиме положительной

электростатической ионизации. Сканирования родительских ионов проводили с изоляцией через квадруполь в диапазоне $\pm 1,5$ Th при номинальном разрешении $R=70$ К в диапазоне m/z 450–1300 с зарядом $z = 2+...4+$ и максимальным временем интеграции ионов не более 10 мс, минимальное число интеграции – $2e5$ ионов. Tandemное сканирование проводилось с окном изоляции ± 1 m/z и нормированной энергией активации 28% в режиме HCD. Длительность одного полного цикла составляла 1,85 с.

Файлы данных в формате "raw" конвертировали в формат "mgf" с использованием MSConvert (ProteomeWizard). Идентификацию проводили против базы данных (Human, версия Uniprot от декабря 2019 года), содержащую нативные и обращенные аминокислотные последовательности белков. Трипсин был выбран в качестве специфичной протеазы (специфичное расщепление по аминокислотным остаткам лизина и аргинина) с максимальным допустимым числом внутренних участков расщепления в пептиде не более трёх (так как внутренние участки могут быть вызваны наличием остатка убиквитина, связанного с боковым радикалом лизина). Диапазон разрешённых зарядов родительских ионов от $z = 2+$ до $z = 4+$ с допустимой точностью измерения иона ± 5 ppm и допустимой точностью измерения фрагментного иона $\pm 0,005$ Да. Для идентификации пептидов использовали также переменные (дезамидирование Q/E, окисление метионина и убиквитинирование по остатку лизина в формате GG-ε или LRGG-ε). Фиксированной модификацией было пиридилэтилирование 4-винилпиридином. Результаты верифицировали по уровню отсечения FDR=1% на основе суммарной частоты ложных положительных результатов для спектров, соответствующих аминокислотным последовательностям пептидов.

Каждый из представленных в таблицах белков был идентифицирован в нескольких независимых экспериментах.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе протеомного профилирования с использованием в качестве аффинных лигандов протеасомных субъединиц Rpn10 и Rpn13 было идентифицировано 49 и 60 белков соответственно. Они распределяются на следующие функциональные группы (табл. 1): (1) белки/ферменты, участвующие в процессах генерации энергии и углеводного обмена; (2) белки, участвующие в образовании цитоскелета и экзоцитозе; (3) белки-регуляторы экспрессии генов, клеточного деления и дифференцировки; (4) белки, участвующие в передаче сигналов и регуляции активности ферментов; (5) антиоксидантные и защитные белки/ферменты; (6) ферменты, участвующие в метаболизме белков, аминокислот и других азотистых соединений; (7) ферменты липидного обмена.

Количественно Rpn13-связывающиеся белки преобладали в функциональных группах 1, 2 и 5, Rpn10-связывающиеся белки – в группах 3, 4 и 7.

Таблица 1. Распределение белков митохондриальной фракции мозга мышей, связывающихся с субъединицами протеасом Rpn10 и Rpn13, по функциональным группам

Группа*	Rpn10	Rpn13
1	2	13
2	6	16
3	16	6
4	15	13
5	1	10
6	2	2
7	7	0
Всего	49	60

Примечание. * Здесь и в других таблицах функциональные группы: (1) белки/ферменты, участвующие в процессах генерации энергии и углеводного обмена; (2) белки, участвующие в образовании цитоскелета и экзоцитозе; (3) белки-регуляторы экспрессии генов, клеточного деления и дифференцировки; (4) белки, участвующие в передаче сигналов и регуляции активности ферментов; (5) антиоксидантные и защитные белки/ферменты; (6) ферменты, участвующие в метаболизме белков, аминокислот и других азотистых соединений; (7) ферменты липидного обмена.

При этом количество белков, для которых ранее была показана митохондриальная локализация или ассоциация с митохондриальными мембранами, преобладало при использовании в качестве аффинного лиганда субъединицы Rpn13.

Сравнение белков митохондриальной фракции мозга, связывающихся с субъединицами Rpn10 и Rpn13, выявило всего два общих белка (рис. 2): глицеральдегид-3-фосфатдегидрогеназу и пируваткиназу (табл. 2 и 3). Примечательно, что связывание этих белков с Rpn10 было подтверждено в модельных экспериментах с использованием иммобилизованной на кювете оптического биосенсора субъединицы Rpn10 и очищенных препаратов этих ферментов [16].

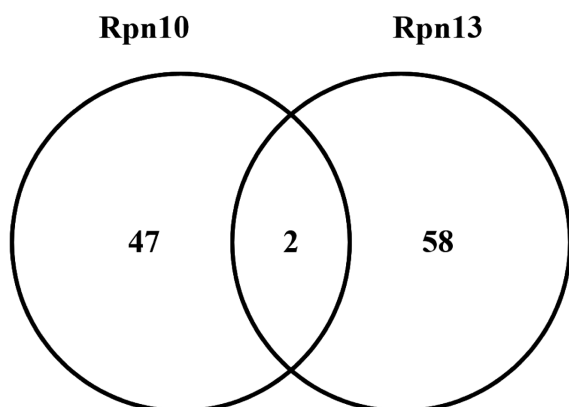

Рисунок 2. Диаграмма Венна, показывающая количество общих Rpn10- и Rpn13-связывающих белков в митохондриальной фракции мозга мышей.

Полученные результаты свидетельствуют о довольно высокой специфичности репертуара Rpn10- и Rpn13-связывающих белков, которая позволяет предположить, что в контексте функционирования 26S протеасомы субъединицам Rpn10 и Rpn13 свойственны разные функции. Недавно было показано, что протеасомные субъединицы Rpn10 и Rpn13 различаются по родству к различным полиубиквитиновым цепям. Так, например, белковые субстраты, помеченные единичными K48-полиубиквитиновыми цепями, присоединяются для последующей деградации в протеасоме практически исключительно к рецептору Rpn10 [17]. Генетические эксперименты доказали важную роль Rpn10 и Rpn13 для жизнеспособности высших позвоночных. Вместе с тем, авторы исследования мышей, дефицитных по Rpn10 и Rpn13, сделали вывод, что эти протеасомные субъединицы играют взаимозаменяемые роли в узнавании убиквитинированных белков и поддержании гомеостаза животных [18, 19]. Результаты данной работы убедительно показывают, что митохондриальные субпротеомы Rpn10- и Rpn13-связывающих белков мозга мыши различаются по составу и функциям своих компонентов. С учётом большей представленности собственно митохондриальных белков и MAM-белков в субпротеоме Rpn13-связывающих белков, можно предположить, что Rpn10 и Rpn13 играют разные роли в деградации белков митохондрий и MAM.

БЛАГОДАРНОСТИ

LC MS/MS анализ белков выполнен в ЦКП "Протеом человека" при Институте биомедицинской химии имени В.Н. Ореховича.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы (в части масс-спектрометрического анализа) и поддержана грантом РФФИ 19-015-00073а (выделение и пробоподготовка Rpn-связывающих белков митохондрий мозга).

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

В работе использована митохондриальная фракция мозга мышей, полученная ранее с соблюдением общепринятых норм гуманного отношения к лабораторным животным.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

МИТОХОНДРИАЛЬНЫЕ СУБПРОТЕОМЫ RPN10- И RPN13-СВЯЗЫВАЮЩИХ БЕЛКОВ

Таблица 2. Rpn10-связывающие белки митохондриальной фракции мозга мыши

№	№ в базе Uniprot	Название белка по Uniprot	Ген	MW [kDa]	Функция белка	Субклеточная локализация
1	Q00623	Apolipoprotein AI	Apoa1	27,95	7	C, N, Ves
2	Q300896	Alpha-1-antitrypsin 1-3	Serpina1c	45,82	4	G, ER
3	P07758	Alpha-1 antitrypsin 1-1	Serpina1a	46,00	4	G, ER
4	P07759	Serpin (serine protease inhibitor A3K)	Serpina3k	46,88	4	Secreted
5	P22599	Alpha-1 antitrypsin 1-2	Serpina1b	45,97	4	G, ER
6	P28665	Murinoglobulin-1	Mug1	165,29	4	Secreted
7	Q00897	Alpha-1 antitrypsin 1-4	Serpina1d	45,99	4	G, ER
8	Q03734	Serpin (serine protease inhibitor A3M)	Serpina3m	47,06	4	Secreted
9	Q9Z1R9	MCG124046 – serine protease 1 (trypsin 1)	Prss1	26,13	4	Secreted
10	D3Z3G6	MAPK 3	Mapk3	42,40	3	N, C, G, E, L
11	P62806	Histone H4	Hist1h4a	11,36	3	N
12	Q6GSS7	Histone H2A type 2-A	Hist2h2aa1	14,09	3	N
13	Q6ZWY9	Histone 42B type 1-C/E/G	Hist1h2bc	13,906	3	N, C
14	Q8BFU2	Histone H2A type 3	Hist3h2a	14,12	3	N
15	G3UWL7	Histone H2A	H2afz	9,11	3	N
16	P45591	Cofilin-2	Cfl2	18,71	2	N, C
17	P16858	<u>Glyceraldehyde-3-phosphate dehydrogenase</u>	Gapdh	35,78	1	C, N, Mch, PM
18	Q80TA9	Ectopic P granules protein 5 homolog	Epg5	290,80	2	L
19	P68433	Histone H3,1	Hist1h3a	15,40	3	N
20	Q8CGP0	Histone H2B type3-B	Hist3h2bb	13,90	3	N
21	Q8CGP2-2	Isoform 2 of histone H2B type 1-P	Hist1h2bp	15,56	3	N, C
22	Q61147	Ceruloplasmin	Cp	121,15	2	PM
23	A2CG35	Ras-related protein Rab-12	Rab12	32,23	4	L, Ves
24	Q6GYP7	Ral GTPase activating protein subunit alpha-1	Ralgapa1	229,38	4	N, C
25	D3Z5G7	Carboxylic ester hydrolase	Ces1b	62,19	7	Secreted
26	P23953	Carboxylesterase 1C	Ces1c	61,05	7	ER
27	Q3UW12	Cyclic nucleotide-gated cation channel alpha-4	Cnga4	65,83	4	PM
28	P06728	Apolipoprotein AIV	Apoa4	45,02	7	C, secreted
29	P09813	Apolipoprotein AII	Apoa2	11,30	7	C, secreted
30	Q05020	Apolipoprotein CII	Apoc2	10,74	7	C, secreted
31	E9Q0B5	protein Fcgbp	Fcgbp	275,22	2	Secreted
32	E9QNN1	ATP-dependent RNA helicase A	Dhx9	149,69	3	C, N
33	E9Q035	Protein Gm20425	Gm20425	106,70	4	C, N
34	D3Z0Y2	Peroxisomal protein 6	Prdx6	22,49	5	C, Mch, PM, L
35	A6X935	Inter-alpha-trypsin inhibitor heavy chain 4	Itih4	104,65	6	PM
36	E9QAZ2	Ribosomal protein L15	Gm10020	33,42	3	Mch
37	P62849	40S ribosomal protein S24	Rps24	15,423	3	C
38	Q61838	Pregnancy zone protein	Pzp	165,85	4	Secreted
39	D3YYR8	Serotransferrin	Trf	25,67	2	Secreted
40	P07309	Transferrin	Trf	15,77	2	Secreted
41	P52480	<u>Pyruvate kinase PKM</u>	Pkm	57,80	1	C, Mch, N
42	E9PVS1	Inter-alpha-trypsin inhibitor heavy chain	Itih3	102,80	6	C, PM, L
43	D3YZ68	Elongation factor 1-alpha1	Eef1a1	27,58	3	N
44	P63085	Mitogen-activated protein kinase 1	Mapk1	41,27	4	N, C
45	O88569	Heterogeneous nuclear ribonucleoprotein A2/B1	Hnrnpa2b1	37,40	3	N
46	F6T4M4	Serine/arginine repetitive matrix protein 1	Srrm1	16,24	3	N
47	E9QP56	Apolipoprotein CIII	Apoc3	15,16	7	Secreted
48	Q00898	Alpha-1-antitrypsin 1-5	Serpina1e	45,89	4	Secreted
49	Q64522	Histone H2A type 2-B	Hist2h2ab	14,01	3	N

Примечание. Здесь и в таблице 3 жирным шрифтом выделены собственно митохондриальные белки и/или белки, для которых доказана ассоциация с митохондриальными мембранами. Общие Rpn10- и Rpn13-связывающие белки выделены жирным шрифтом и подчеркнуты. Обозначение локализации в клетке: N – ядро, C – цитоплазма, Mch – митохондрии, ER – эндоплазматический ретикулум, PM – плазматическая мембрана, Ves – везикулы, G – комплекс Гольджи, E – эндосомы, L – лизосомы, Per – пероксисомы.

Таблица 3. Rpn13-связывающие белки митохондриальной фракции мозга мыши

№	№ в базе Uniprot	Название белка по Uniprot	Ген	MW [kDa]	Функция белка	Субклеточная локализация
1	O35490	Betaine--homocysteine S-methyltransferase 1	Bhmt	44,99	6	C
2	P16858	<u>Glyceraldehyde-3-phosphate dehydrogenase</u>	Gapdh	35,78	1	C, N, Mch, PM
3	P50396	Rab GDP dissociation inhibitor alpha	Gdi1	50,48	4	G, C
4	Q80W21	Glutathione S-transferase Mu 7	Gstm7	25,69	5	C, ER
5	P63101	14-3-3 protein zeta/delta	Ywhaz	27,75	4	Mch, N, C
6	P62259	14-3-3 protein epsilon	Ywhae	29,15	4	Mch, N, C
7	Q91XV3	Brain acid soluble protein	Basp1	22,07	3	PM, N, C
8	P16330	2',3'-cyclic-nucleotide 3'-phosphodiesterase	Cnp	47,09	4	Mch M
9	Q8CHC4	Synaptojanin-1	Synj1	172,50	4	PM, C
10	P12658	Calbindin	Calb1	29,97	4	C, N
11	P16125	L-lactate dehydrogenase B chain	Ldhd	36,54	1	C, Mch
12	P05214	Tubulin alpha-3 chain	Tuba3a	49,92	2	C
13	Q91X83	S-adenosylmethionine synthase isoform type-1	Mat1a	43,48	4	C, N
14	P07901	Heat shock protein HSP 90-alpha	Hsp90aa1	84,73	5	N, PM, C
15	Q61171	Peroxiredoxin-2	Prdx2	21,76	5	C, Mch
16	P0DP26	Calmodulin-1	Calm1	16,82	4	C, N, Mch, PM
17	P11031	Activated RNA polymerase II transcriptional coactivator p15	Sub1	14,41	3	N
18	Q9DBJ1	Phosphoglycerate mutase 1	Pgam1	28,81	1	C, N
19	Q9D0F9	Phosphoglucomutase-1	Pgm1	61,37	1	C
20	P60710	Actin, cytoplasmic 1	Actb	41,70	2	C, N, PM
21	Q62048	Astrocytic phosphoprotein PEA-15	Pea15	15,04	4	C, N
22	O08599	Syntaxin-binding protein 1	Stxbp1	67,52	2	C, N, Mch, PM
23	P61982	14-3-3 protein gamma	Ywhag	28,28	4	C
24	Q7TMM9	Tubulin beta-2A chain	Tubb2a	49,87	2	C
25	P62962	Profilin-1	Pfn1	14,94	2	C, N
26	P61750	ADP-ribosylation factor 4	Arf4	20,38	4	C, G, PM
27	P10126	Elongation factor 1-alpha 1	Eef1a1	50,08	3	N, C, PM
28	P17742	Peptidyl-prolyl cis-trans isomerase A	Ppia	17,95	5	C, N
29	P58252	Elongation factor 2	Eef2	95,25	3	N, C, PM
30	Q61553	Fascin	Fscn1	54,47	2	C, PM
31	O08553	Dihydropyrimidinase-related protein 2	Dpysl2	62,23	2	C, Mch, PM
32	Q6PIC6	Sodium/potassium-transporting ATPase subunit alpha-3	Atp1a3	111,61	2	PM, N, G, ER
33	Q91ZJ5	UTP--glucose-1-phosphate uridylyltransferase	Ugp2	56,94	1	C
34	Q9D3D9	ATP synthase subunit delta, mitochondrial	Atp5d	17,58	1	Mch
35	O35945	Aldehyde dehydrogenase, cytosolic 1	Aldh1a7	54,55	1	C
36	P68372	Tubulin beta-4B chain	Tubb4b	49,79	2	C
37	P68368	Tubulin alpha-4A chain	Tuba4a	49,89	2	C
38	P43006	Excitatory amino acid transporter 2	Slc1a2	61,98	2	PM
39	P57780	Alpha-actinin-4	Actn4	104,91	2	N, C
40	P11499	Heat shock protein HSP 90-beta	Hsp90ab1	83,22	5	N, PM, C, Mch
41	P80314	T-complex protein 1 subunit beta	Cct2	57,44	5	C
42	P10639	Thioredoxin	Txn	11,66	5	N, C, Mch
43	Q8C196	Carbamoyl-phosphate synthase [ammonia], mitochondrial	Cps1	164,51	6	N, Mch
44	P0CG50	Polyubiquitin-C	Ubc	82,49	4	N, C
45	P05063	Fructose-bisphosphate aldolase C	Aldoc	39,37	1	C, Mch
46	P05064	Fructose-bisphosphate aldolase A	Aldoa	39,33	1	C
47	P68510	14-3-3 protein eta	Ywhah	28,19	4	C, PM
48	Q04447	Creatine kinase B-type	Ckb	42,68	1	Mch, N, C
49	Q63810	Calcineurin subunit B type 1	Ppp3r1	19,28	3	C, PM
50	Q7TQF7	Amphiphysin	Amph	74,96	2	C, PM
51	P63242	Eukaryotic translation initiation factor 5A-1	Eif5a	16,82	3	N, C
52	P52480	<u>Pyruvate kinase PKM</u>	Pkm	57,80	1	C, Mch, N
53	Q61644	Protein kinase C and casein kinase substrate in neurons protein 1	Pacsin1	50,54	2	C, E, PM
54	P63017	Heat shock cognate 71 kDa protein	Hspa8	70,82	5	C, L, E, N, PM
55	Q9D6F9	Tubulin beta-4A chain	Tubb4a	49,55	2	C
56	Q7TQD2	Tubulin polymerization-promoting protein	Tppp	23,56	2	C, N, G, Mch
57	P08228	Superoxide dismutase [Cu-Zn]	Sod1	15,93	5	N, L, Per, C, Mch, PM
58	P17183	Gamma-enolase	Eno2	47,26	1	C, PM
59	P17182	Alpha-enolase	Eno1	47,11	1	C, PM
60	P63038	60 kDa heat shock protein, mitochondrial	Hspd1	60,91	5	Mch, C, ER, Per, E, G, PM

ЛИТЕРАТУРА

1. Lehmann G., Udasin R.G., Ciechanover A. (2016) Biochem. Biophys. Res. Commun., **473**, 80-86.
2. Bragoszewski P., Turek M., Chacinska A. (2017) Open Biology, **7**(4), 170007, DOI: 10.1098/rsob.170007.
3. Covill-Cooke C., Howden J.H., Birsa N., Kittler J.T. (2018) Neurochemistry International, **117**, 55-64.
4. Lavie J., De Belvalet H., Sonon S., Ion A.M., Dumon E., Melser S., Lacombe D., Dupuy J.W., Lalou C., Bénard G. (2018) Cell Reports, **23**, 2852-2863.
5. Buneeva O.A., Kopylov A.T., Medvedev A.E., Medvedeva M.V. (2019) Biochemistry (Moscow), **84**(11), 1359-1374.
6. Ross J.M., Olson L., Coppotelli G. (2016) Int. J. Mol. Sci., **16**, 19458-19476.
7. Nakagawa T., Shirane M., Iemura S., Natsume T., Nakayama K. (2007) Genes Cells, **12**, 709-719.
8. Saeki Y. (2017) J. Biochem., **161**(2), 113-124.
9. Tanaka K. (2009) Proc. Jpn. Acad., Ser. B, **85**, 12-36.
10. Kish-Trier E., Hill C.P. (2013) Annu. Rev. Biophys., **42**, 29-49.
11. Кудряева А.А., Белогуров А.А. (2019) Усп. биол. химии, **59**, 323-392. [Kudriaeva A.A., Belogurov A.A. (2019) Usp. Biol. Khim., **59**, 323-392.]
12. Medvedev A.E., Buneeva O.A., Kopylov A.T., Tikhonova O.V., Medvedeva M.V., Nerobkova L.N., Kapitsa I.G., Zgoda V.G. (2017) Biochemistry (Moscow), **82**, 330-339.
13. Walker J.M. (Ed.) (2002) Humana Press Inc., Totowa, N.Y., 1176 p.
14. Wisniewski J.R., Zougman A., Nagaraj N., Mann M. (2009) Nature Methods, **6**(5), 359-362.
15. Бунеева О.А., Копылов А.Т., Згода В.Г., Медведев А.Е. (2018) Biomedical Chemistry: Research and Methods, **1**(1), e00007. [Buneeva O.A., Kopylov A.T., Zgoda V.G., Medvedev A.E. (2018) Biomedical Chemistry: Research and Methods, **1**(1), e00007.] DOI: 10.18097/bmcrm00007
16. Buneeva O.A., Gnedenko O.V., Kopylov A.T., Zgoda V.G., Ivanov A.S., Medvedev A.E., Medvedeva M.V. (2017) Biochemistry (Moscow), **82**(9), 1042-1047.
17. Martinez-Fonts K., Davis C., Tomita T., Elsasser S., Nager A.R., Shi Y., Finley D., Matouschek A. (2020) Nat. Commun., **11**, 477. DOI: 10.1038/s41467-019-13906-8
18. Hamazaki J., Sasaki K., Kawahara H., Hisanaga S., Tanaka K., Murata S. (2007) Mol. Cell. Biol., **27**(19), 6629-6638.
19. Hamazaki J., Hirayama S., Murata S. (2015) PLoS Genet., **11**(7), e1005401. DOI: 10.1371/journal.pgen.1005401

Поступила в редакцию: 02. 03. 2020.
После доработки: 26. 03. 2020.
Принята к печати: 31. 03. 2020.

QUALITATIVE DIFFERENCE OF MITOCHONDRIAL SUBPROTEOMS OF BRAIN RPN10- AND RPN13-BINDING PROTEINS

O.A. Buneeva*, A.T. Kopylov, A.E. Medvedev

Institute of Biomedical Chemistry,
10 Pogodinskaya str., Moscow, 119121 Russia; *e-mail: olbuneeva@gmail.com

Good evidence exists that the ubiquitin-proteasome system (UPS) plays an important role in degradation of mitochondrial proteins and membrane proteins associated with mitochondria (MAM proteins). Mitochondria contain all components of the ubiquitin-conjugating system, which are necessary for the attachment of ubiquitin molecules to target proteins, subjected to subsequent degradation in proteasomes. An important stage in the delivery of proteins for proteolytic degradation in proteasomes is their interaction with ubiquitin receptors located on the regulatory subunit (19S) of the proteasome: the Rpn10 or Rpn13 subunit. These subunits make basically the same contribution to the subsequent translocation of target proteins to the core part of the proteasome. A comparative study of mouse brain mitochondrial subproteomes bound to Rpn10 and Rpn13 subunits revealed a high specificity of the repertoire of Rpn10 and Rpn13-binding proteins. Moreover, proteins, for which mitochondrial localization or association with mitochondrial membranes was previously shown, prevailed in the case of using the Rpn13 subunit as an affinity ligand (Rpn13-binding proteins). This suggests that Rpn10 and Rpn13 play different roles in the degradation of mitochondrial proteins and MAM.

Key words: ubiquitin-proteasome system; Rpn10- and Rpn13-binding proteins; mitochondrial fraction of the brain; subproteome

Funding. This work performed within the framework of the State Academies of Sciences Fundamental Scientific Research Program for 2013-2020 (Mass spectrometry analysis) was partially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-015-00073a; isolation and sample preparation of Rpn13(10)-binding proteins).

Received: 02.03.2020, revised: 26.03.2020, accepted: 31.03.2020.